

Анна БАБЯШКИНА
Коктейльные
ИСТОРИИ

Анна Бабяшкина Коктейльные истории (сборник)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3949935

Аннотация

Были, были времена, когда в речь москвича только входили слова «тим-билдинг» и «ипотека». Когда вольно раскинувшийся по коридорам ковролин превращал пыльную «контору» в «европейский офис», а «Маргарита» и «Космополитен» значились в меню в разделе «экзотик-коктейли». В те благословенные времена мобильная связь уже широко охватила массы трудящихся, но все еще было гораздо дешевле и привычнее собираться под желтыми абажурами, нависающими над столиками в модных ресторанах и кофейнях, и под бокал-другой рассказывать друг другу истории о прекрасной новой жизни. Истории, приключившиеся с тобой, с твоими знакомыми и со знакомыми знакомых. Наивные, нелепые и смешные. Коктейльные истории. Эти двадцать рассказов о Москве и москвичах были записаны столичной журналисткой (назовем ее для отвода глаз Леной) именно тогда – в далеком 2004 году, когда еще не считали, на какой срок пошел Путин, а дамы, покупая свою первую шубку из норки, свято верили, что не за горами шиншилла. И что песец уже позади.

Содержание

Снегуркино горе	4
Почти английский детектив	7
Подвальное увлечение	10
Проверка на крепость	13
Не делайте из культа еды	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Анна Бабяшкина

Коктейльные истории

Сборник ироничных рассказов о Москве и москвичах начала двухтысячных

Снегуркино горе

Все родители хотят, чтобы их дети были счастливы. Как ни странно, детям это иногда удается, несмотря на неуклюжие попытки взрослых их принудительно осчастливить.

Машке Королевой завидовали все девочки в нашем классе. Отец-моряк возил из-за границы фломастеры и клубничную жвачку, школьная форма сидела на ней лучше всех, мальчики таскали ее портфель из класса в класс, а от учителей доставались исключительно пятерки и четверки. Ей вообще по жизни доставалось все самое лучшее: если учеба, то на экономфаке МГУ, если работа, то генеральным директором, если муж, то менеджер крупной фирмы. Даже в школьных спектаклях она всегда играла самые выигрышные роли – сплошь Принцесс и Красавиц. Всеми своими достижениями Машка умеет ненавязчиво гордиться: фотогалерея в собственном доме наглядно демонстрирует высокопоставленным гостям (других не водится) о том, как прекрасна и нежна была хозяйка дома в босоногом детстве. Неженатые мужчины, поглядев на наивную хрупкую Снегурочку, представляют прилавки ювелирных магазинов и понимают, что такая женщина достойна роскоши. Иногда их фантазии становятся явью, и прекрасная Машка получает на Новый год или на праздник солидарности женщин, скажем, колечко с сочным камушком. Муж не против – его тоже давно убедили, что его жена достойна роскоши.

Пятилетняя Машкина дочка Танечка в прошлом году начала посещать детский сад – мудрая Маша решила, что ребенок должен социализоваться. То есть учиться жить в разном коллективе. В первых числах декабря Машка заскочила за чадом в детсад. Няня от этой повинности была освобождена. Маше казалось, что ее родительский рейтинг растет в глазах мужа и прочих поклонников, когда она сама, в сапожках из тонкой кожи скачет по мокрым сугробам, чтобы забрать ненаглядную девочку из мест обитания крикливых и вредных детей. Когда она уже завязывала Танечке кашемировый шарф, рядом возникла воспитательница. И таинственным голосом сказала:

– Мария Сергеевна! Вы в курсе, что у нас скоро Новый год?

– И не говорите, – кивнула Машка. – Сдать деньги на подарки?

– Точно, – обрадовалась воспитательница. – И кроме того, мы будем ставить новогодний спектакль. Танечке потребуется костюм. Кем вы ее сможете нарядить – Зайчиком или Снежинкой?

Маша пристально посмотрела на воспитательницу и отчетливо ответила:

– Снегурочкой!

– Снегурочка у нас уже есть. Это Оля, помните, такая белокурая девочка с косичками? А ваша рыжая, к тому же с короткими волосами. Это очень красиво, конечно, – спохватилась воспитательница. – Но внучка Дедушки Мороза должна быть светленькой, снежной.

– Я же уже сказала: мой ребенок может быть только Снегурочкой – отрезала прекрасная Маша. – Кто ответственный за подготовку праздника? Могу я поговорить с заведующей?

На следующий день госпожа Королева во всем деловом блеске своего благополучия сидела в кабинете заведующей. Они обсуждали детали сценария, а также размеры благотворительной помощи, которую сможет оказать Машкина фирма детскому учреждению. Сошлись на том, что за счет среднего бизнеса во время каникул в саду поставят стеклопакеты. Когда довольная мамаша уже направлялась к выходу, заведующая поинтересовалась:

– А все-таки, почему для вас так важно, чтобы Танечка была именно Снегурочкой?

– О! Это очень важно. Я сама в детстве всегда была либо Снегурочкой, либо Принцессой. И что я вам хочу сказать: через полгода после спектакля я помнила, что я – Принцесса. Более того, я и через пятнадцать лет помнила, что я самая красивая девочка. Это очень помогает по жизни – ощущать себя сказочным персонажем, которого все любят и которому все удается. И вообще, девочка с детства должна знать, что она – Принцесса.

Тирада Маши не имела конца. Заведующая громко крикнула:

– Ага! Я вас поняла, Мария Сергеевна! – И сложила руки в карманах застиранного, когда-то белого халата.

Маша поспешила по магазинам: ей предстояло купить дочери самый красивый костюм Снегурочки. Еще надлежало раздобыть искусственную косу рыжего цвета – воспитатели упорствовали в том, что у внучки Деда Мороза должны быть длинные волосы.

Припарковавшись у бутика, разукрашенного фонариками, Машка вдруг поняла, какое для нее большое счастье наряжать свою дочку именно в Снегурочку.

– Преемственность, блин, поколений! – прошептала Машка, утопая в вязкой луже. На следующий день счастливая мать устроила по этому поводу небольшую пирушку с декламированием стихов Снегурочки, на которую пригласила и меня. Под пятый «Бейлиз» Машка призналась, что когда-то давно беседовала с психологом. И психолог этот, между прочим, обронил, что девочки, которым доверяли роли Принцесс, легче переживают переходный возраст. Они не склонны к раннему сексу, алкоголю, наркотикам и терпеливо ждут Принца на чистом «лексусе», а не бросаются на шею первому встречному на велосипеде. Машка, давно искавшая разгадку феномена своей благополучности, в эту теорию легко поверила.

И вот настал долгожданный день. Королева с видеокамерой сидела в первом ряду на детском стульчике и фиксировала исторический момент. Зайчики и Снежинки выстроились у елки. Вот они спели новогоднюю песенку и начали звать Деда Мороза и Снегурочку. Счастливая Машка направила видеокамеру к дверям, откуда должна была появиться ее дочка, вся в белом и под ручку с Дедом Морозом. И они появились: воспитательница, тяжело дыша под накладной бородой, и Танечка в блестках и кокошнике. Дед Мороз повосхищался елочкой и гнусаво затрубил:

– Приглашаю всех гостей, Дорогих моих друзей, Станем вместе в хоровод, Встретим пляской Новый год!

Дальше по сценарию шел текст Снегурочки. И Танечка звонко отчеканила:

– Слетайтесь, Снежинки, скорей в хоровод! Слетайтесь, подружки, – Снегурка зовет!

Машка украдкой смахнула слезу умиления и продолжила съемку. Дети неуклюже принялись выстраиваться в круг. Дед Мороз командным голосом выдал:

– Мой посох волшебный, Снегурка, бери: Снежинок под елку в круг собери!

Танечка потянулась за обвешанной мишурой ручкой от швабры. Крепко ухватила за нее и потянула на себя. Не тут-то было! С другой стороны палку уже тянула на себя белокурая Снежинка – бывшая Снегурочка. Разжалованная Снегурка не думала сдаваться и ухватила за черенок обеими руками. Дед Мороз попытался приступить к мирному урегулированию вопроса.

– Снежинка! Тебе этот посох не нужен! Он только Снегурочке...

«Дедушка» замялся в поисках рифмы.

– А я и есть Снегурочка! – завопила на весь детсад Снежинка. – Я настоящая Снегурочка! А эта, – девочка кивнула на Танюшу, – простая Снежинка! Я даже все стихи знаю! Послушайте! – Елка прямо загляденье, хороша на удивление!

– Сколько яблок и сладостей и орехов для гостей! – бойко перебила соперницу Машкина дочь. И тоже взялась за посох двумя руками.

Родители-мужчины, до того наблюдавшие за действием с вялым интересом, заметно оживились. Дети, уже было выстроившиеся в круг, сбились в кучку вокруг троицы с палкой.

– Танька настоящая! – кричали одни Зайчики.

– Нет, Оляка первее Снегурочкой стала! – вопили другие.

– Они обе плохие! – злорадствовали Снежинки.

Только одна Снежинка не растерялась и тоже уцепилась за палку:

– Я тоже Снегурочка! – уверенно заявила она и с вызовом посмотрела на Деда Мороза.

– И я! – раздалось справа.

– Нет, я! – раздалось слева.

Через пару секунд уже все Снежинки и даже один Зайчик цеплялись за посох и истошно кричали. Воспитательница, задыхаясь под душным костюмом «дедушки», тяжело вздохнула, и прогундела:

– Каждая Снежинка, прикоснувшаяся к посоху, становится Снегурочкой! Теперь у меня много-много внучек. Давайте, дети, танцевать.

– Нет, только я Снегурочка! – истошно заорала толстая Снежинка и кинулась в объятия бабушки, сидевшей в первом ряду.

– Ну, что ты, деточка, не плачь, – утешала бабушка румяную внучку. – Ты у нас самая красивая. Сейчас купим тебе вкусенького, – нашла последний аргумент старушка.

Толстая Снегурочка театрально билась в истерике. Остальные дети быстро сообразили, что к чему. С надрывным криком дети кинулись в объятия родителей. Зайчик Вася задел стол, и на пол весело посыпалось печенье, заботливо испеченное мамами. Снегурочка Леночка поскользнулась на креме от торта и во всей своей марлевой красе растянулась на полу. Воспитательница сорвала с себя удушливую бороду. Белочка Света, которая уже третий день отказывалась есть, нервничая перед спектаклем, ужаснулась неожиданному лику Деда Мороза и упала в обморок. Родители повскакивали с мест и, спотыкаясь о кокошники и заячьи уши, кинулись спасать детей.

– Я первая была Снегурочкой! – не унималась Снежинка, размахивая посохом. – Я первая! – кричала девочка и смахнула со стульчика видеокамеру, непредусмотрительно оставленную Машкой.

В углу зайчик Петя сосредоточенно дубасил белочку Владика за то, что вчера он отнял у него игрушку. Отцы бросились разнимать детей. Санитарка тетя Нюся набирала номер «скорой помощи». Через час детей умыли, смазали зеленкой разбитые подбородки и накормили уцелевшими сладостями. Повязывая кашемировый шарфик Танечке, Машка услышала за спиной разговор:

– Я в детстве всегда была Снегурочкой, – говорила одна мамаша.

– И я тоже всегда, – отвечала другая. – Я в принципе была против, чтобы моя дочка играла какую-то Снежинку. Как-то это понижает самооценку, согласна?

Почти английский детектив

От многих знаний – многие беды. Особенно если вычитанным в книжках премудростям доверять больше, чем банальному здравому смыслу.

Женечка слыла в наших кругах англоманкой. И вполне заслуженно. В прежние времена она наверняка уже была бы сослана в Сибирь за низкопоклонство перед Западом. Судите сами: она ела по утрам овсянку, носила только английскую обувь, одевалась в ладно скроенные костюмчики в английском стиле и слушала преимущественно "Битлз". Само собой разумеется, что всем кинотеатрам она предпочитала "Америка Синема", а дома с некоторых пор смотрела только англоязычные фильмы на DVD. Книжки Женечка закупала во время поездок на туманный Альбион и в магазине "Англия" на Арбате. По-английски Женечка читала и русских авторов – она была уверена, что если писателя не перевели на язык Шекспира, то он вообще недостоин чтения. В довершение картины скажем, что в узком кругу наша знакомая требовала называть себя Дженни Тэйлор: именно так, по ее мнению, переводилось на иностранный язык ее имя – Женя Портнова.

При таком складе характера нет ничего удивительного в том, что роль мужа у нее уже второй год исполнял некий американец Джордж, проживавший по делам бизнеса в Москве. Джордж весело лопотал на смеси московской и бостонской мовы с Женькиным сыном Бэйсилом (Васей), чем приводил Женечку в полный восторг. Бэйсил (которого такое к нему обращение несказанно *бейсило*), естественно, учился в пятом классе английской спецшколы. Дела Джорджа и Дженни шли в гору, и в один прекрасный день Женечка справедливо решила, что не с руки ей самой шарить мокрой тряпкой по полу, вытирать пыль, готовить ужины и заниматься прочим неблагодарным трудом. На семейном совете Женечка получила полную поддержку и уже на следующий день искала domestik хелп, по-русски говоря – домработницу.

Наша общая знакомая Лена, ради развлечения подрабатывающая в одном из институтов инспектором курса, сосватала миссис Тэйлор иногороднюю студентку, готовую за \$300 в месяц заниматься домашним трудом после занятий. Женечка встретила с девушкой Анечкой, изложила ей свои требования и вручила комплект ключей от квартиры. Договорились, что во вторник после занятий студентка и приступит к труду.

Весь вечер понедельника Дженни была сама не своя: все-таки малознакомый человек придет в дом и будет здесь хозяйничать! "На всякий случай" Женечка перетащила на временное хранение к соседям большую часть домашней электроники, кроме компьютера, телевизора, стиральной и посудомоечной машин. Все деньги, драгоценности и документы были уложены в рабочий портфель миссис Тэйлор. Но сердце бедной женщины по-прежнему не было спокойным. В поисках умиротворения она стащила с полки путеводитель-справочник по английским традициям. И как всегда, британцы подсказали простой и гениальный выход из ситуации.

Женечка с интересом прочитала, что в Старой Англии хозяйки, нанимая домработниц, устраивали им простейший тест: раскладывали по труднодоступным местам в доме десять монет. Если после уборки прислуга сдавала все десять – то она весьма чистоплотна и честна. Если же часть монет оставалась на своих местах – значит, домработница попала ленивая. А если же все деньги исчезали из условленных мест, но не все возвращались в карман хозяйки – то служанка попросту воровата.

– Зис из грэйт! – вскричала Женечка и полезла в кошелек.

Честно говоря, она хотела разложить по дому десять купюр по \$20, но, как назло, в кошельке болтались лишь четыре долларовых полтинника.

– Сойдет! – решила Дженни и принялась лихорадочно соображать, как бы их поправильнее распределить по квартире.

После недолгих раздумий Женя догадалась вспомнить те уголки, которые она чаще всего ленилась убирать собственноручно: вытирать пыль на высоченной стенке, мыть пол за экраном в ванной комнате, под ковром в гостиной и под кроватью у сына. Туда-то и разложила Женечка американские денежки утром во вторник, когда муж и сын уже отправились на работу и в школу. Причем из-под кровати Бэйсила Женька с удивлением извлекла пачку сигарет и журнал "Мулен Руж".

Весь день миссис Портнова не могла найти себе места. Она пораньше отпросилась с работы и кинулась домой. Когда Дженни зашла в квартиру, Анечка уже расставляла по полкам свежeweымытую посуду.

– Очень хорошо, Энни, – придиричиво оглядывая сверкающие зеркала и стекла шкафчиков, осторожно похвалила ее Женя. – А в остальном как, все нормально?

– Да, полный порядок! – весело отрапортовала девушка. – Кстати, я тут, пока убиралась, деньги на полу нашла, да еще на стенке. Вот, возьмите, пожалуйста. – И Аня протянула тоненькую пачечку зеленых.

Женя пересчитала: всего \$150.

– И где ты их нашла, дарлинг? – не без мрачности в голосе поинтересовалась хозяйка, наблюдая блестящий кафель.

– Под ковриком в большой комнате, в ванной и на стенке, представляете? – тараторила девчушка. – Как они могли туда попасть? Между прочим, Елена Максимовна передавала вам привет.

– Да? – без всякого интереса бросила Женя и направилась в комнату сына.

Пошарив под кроватью рукой, она убедилась: пыли там не было. Но и пятидесяти долларов тоже не было.

– Лимита, факин шит! – с чувством прошептала миссис Тэйлор, хотя на язык просилось другое русское слово из пяти букв, и вышла в коридор.

Там Анечка уже надевала кашемировое пальтишко, в котором Женя без труда узнала предмет гардероба Леночки из позапрошлого сезона.

– Ну, я пойду, тетя Жень? – фамильярно чирикала провинциалка. – В следующий раз послезавтра приходите?

– Аня, – замялась интеллигентная, но расстроенная Евгения, – а вот под кроватью в детской вы никаких денег не находили?

– Не-е-ет, никаких, – удивленно протянула девушка и подозрительно захихикала: – Но если найду послезавтра – сразу отдам!

– То есть послезавтра ты их найдешь?! – злорадно воскликнула хозяйка. – И откуда они там возьмутся – ты их туда положишь?!

– Да нет, да я... Да у вас по всему дому деньги валяются, – неуверенно залопотала Анечка.

– Короче, где 50 баксов, которые лежали у сына под кроватью? – в лоб спросила Женя, понимая, что эта домработница ей явно не подходит.

– Там не было, честное слово, ничего не было, – испугалась в ответ девушка.

– Да? Не было? Да я сама лично их туда сегодня положила!

Анечка принялась нервно и отвратительно перекручивать в руках варежку, бормоча что-то там про то, что она бы никогда и ни за что, что она не такая, и тому подобный бред. Женечка почувствовала брезгливость стремительно распахнула дверь:

– Гуд бай! Думаю, суммы в 50 долларов, которую вы взяли, вполне достаточно за ваш сегодняшний визит. Больше я в вас не нуждаюсь.

У Анечки трясся подбородок, в руках откуда-то возник кошелек, которым она начала размахивать перед носом Жени, а также носовой платок и зачетка. Словом, расставание было хоть и кратким, но слезным. Обессиленная Женя прошла в кухню, с расстройства тянула виски для успокоения нервов и заела его неплохо состряпанным Анечкой бефстроганов. Весь вечер она чувствовала себя разбитой: еще никогда не приходилось ей сталкиваться с таким цинизмом и неприкрытым враньем!

Всю неделю Женя ходила сама не своя, а потому не могла даже пропылесосить. Как и следовало ожидать, к субботе Джордж недовольно поинтересовался, с чего бы это белье не стирается уже четвертый день? (Он неумолимо ассимилировался и с каждым месяцем все больше походил на среднерусского мужчину, так что у Жени иногда даже появлялась мысль о необходимости замены спутника жизни на более аутентичного иностранца. Например, Джордик начал предпочитать пепси-коле водку-колу, причем пил этот напиток пинтами.)

В конце концов миссис Тэйлор пришлось выйти из депрессии и взяться за тряпку. Хотя ранее именно необходимость браться за тряпку вгоняла ее в депрессию. Когда она закончила работу в гостиной и супружеской спальне, дело дошло до детской. Сын никак не хотел выметаться из комнаты, чтобы мать могла спокойно навести в ней порядок.

– Ну еще пять минуточек! – отчаянно верещал он, уставившись в монитор компьютера и виртуозно манипулируя новым джойстиком. "Ох уж этот Джордж! Ну я же просила его не баловать ребенка! – тихонько злилась Женя. – Ни к чему мальчику часами просиживать перед компьютером с этими стрелялками-бродилками, лучше бы книжку ему новую подарил. Нет же – опять какую-то фигню купил электронную!"

Наконец Бэйсил отправился в гостиную, и Дженни принялась возить тряпкой по подкроватному пространству. Женька очередной раз расправила тряпку, приготовляясь окунуть ее в ведро с мыльной пеной, как вдруг из нее посыпались деньги – сто рублей, пятьдесят и даже какие-то десятки.

– Что это? – настойчиво вопрошала миссис Тэйлор, размахивая мокрыми купюрами перед носом сына. – Ты взял это у меня в кошельке? А ну-ка признавайся!

Выяснилось, что во вторник сынуля забыл дома дневник. И строгая учительница прямо со второго урока отправила его за этим важным документом домой. Вася искал дневник везде. В том числе и под кроватью. Где и обнаружил злосчастные \$50. Недолго думая, продвинутый отпрыск купил себе джойстик для компьютера, о котором давно мечтал, а потом, сообразив, что денюжки эти не совсем его, начал мучиться совестью. Будучи чрезвычайно положительным ребенком, Бэйсил как мог исправил ошибку: положил сдачу на место.

– Хелен, ты представляешь, деньги-то из-под кровати в детской, оказывается, Бэйсил выудил, – со смехом рассказывала на следующий день Женечка нашей общей знакомой. – Я думаю, если мальчик не прошел тест на честность, приготовленный для прислуги, то он определенно никогда прислугой не будет. Наверняка, вырастет большим начальником. Логично?

И это была первая жизненная мудрость, до которой Дженни додумалась самостоятельно, а не подсмотрела в иностранном учебнике жизни.

– Кстати, может, у тебя там еще одна студентка для домостик хелп сыщется? – аккуратно поинтересовалась она в завершение беседы. – Нет-нет, больше никаких тестов!

Подвальное увлечение

Все течет, все меняется. Что не течет – не меняется. И человек, к сожалению, не из этих текучих субстанций.

Некоторое время назад среди многих моих знакомых, прямо как какое-то заразное заболеление, начал распространяться синдром первичной неудовлетворенности жизнью. Не то возраст такой настал, не то массовый гипноз. Но факт остается фактом. Ни с того ни с сего, например, позвонила Катька, с которой мы не общались уже года четыре. И начала вздыхать в трубку так, как будто бы все это время мы каждый день выгуливали вместе собачек в парке и ее умерла:

– Нет, больше не хочу работать. Совершенно. Вот если бы заниматься чем-нибудь творческим. Креатив там какой-нибудь, полет фантазии!

– Ты что, ушла из пиара? – осторожно поинтересовалась я, помня, что четыре года назад Катька сидела на теплом месте начальника по PR весьма крупной телекоммуникационной компании.

– Да нет! – с некоторой злобой ответила она.

– Так чем же тебе пиар не креативная работа? Всякие неординарные акции, ходы и слоганы придумывать. Изобретать новые схемы сотрудничества. Влиять на имидж.

– Да ну их! Надоело. И потом – это же работа. Изо дня в день одно и то же! Мне бы вот что-нибудь такое... С полетом!

Потом позвонила 37-летняя Марина. И тоже жаловалась на тяжелую судьбу телевизионного редактора – какая, мол, это скучная и однообразная работа, высасывающая все соки из ее незамужнего тела.

– Да... – тяжело вздыхала Марина после того, как кем-то там был в очередной раз отклонен пилот передачи, где она впервые выступила как режиссер. – Я, наконец, поняла, что знаменитым режиссером уже не стану, миллион долларов не заработаю. Бросать надо к черту эту работу и выходить замуж.

– Это за кого же? – с любопытством поинтересовалась я, поскольку всю жизнь Марина ставила личный вопрос на последнее место. Сначала главное было – получить второе высшее экономическое, потом выучить английский, потом повысить квалификацию и закончить Высшие курсы кинематографии, потом подтянуть французский, потом научиться играть на гитаре. А то ведь без всего этого карьеру не сделаешь и миллион не заработаешь! И вот теперь все эти интеллектуальные сокровища она готова бросить кому-то под ноги?

– Да все равно за кого, – выдвинула неожиданно низкие требования Марина. – Главное, чтобы он был богатый, – совершенно неромантично продолжила она. – Знаешь, для меня идеальный муж будет такой: чтобы он приходил раз в месяц к моим дверям, клал под коврик тысячи две долларов, возвращался к своему "лексусу" и звонил оттуда: "Дорогая, денежки на месте. Люблю, целую, пока!" И чтоб еще месяц я его не видела и не слышала. – А ты что в это время?

– А я бы в это время занималась творчеством. Например, научилась бы рисовать картины. И годам к пятидесяти все-таки прославилась бы, как Фрида Кало!

В общем, я сильно ошиблась, когда предположила, что Марина как-то там сильно душевно эволюционировала. Потом знакомая Любочка, трудившаяся менеджером по закупкам в компании оптовой торговли винно-водочными изделиями, тоже вдруг захотела творчества и начала клясть цифры, накладные и акты приемки. Но она оказалась человеком дела: уж если захотела, то начинает воплощать в действительность. Уже через пару месяцев страданий она позвонила мне радостная:

– Я нашла то, что нужно! – возбужденно докладывала Люба. – Единомышленниц! Я тут со своими со многими поговорила. И Оксанка, которой надоело дома сидеть, а муж на работу не пускает, предложила гениальную идею. Мы сделаем свой театр! И будем заниматься творчеством сколько влезет! Пока будем собираться по вечерам у нее в Вешках раз в неделю.

На всякий случай я дала телефон моей энергичной закупщицы и двум другим своим знакомым, страждущим самореализации. И вот через некоторое время Марина уже снова мне звонила:

– Лен... – В трубке было слышно, как Маринка нервно курит. – Срочно нужна пьеса. Напиши, а? Ну ты же литератор, в журнале вот работаешь. А то я ничего подходящего найти не могу.

Оказалось, что Маринку уже выбрали режиссером: образование сыграло-таки второй раз в жизни свою волшебную роль. И теперь ей срочно требовалась пьеса – для восьми женщин примерно одного возраста и без актерского образования. И чтоб ни единого мужчины на сцене. В скромных декорациях. И чтобы ни одна из них не играла какую-нибудь мымру: все они должны изображать нечто среднее между Золушкой и Скарлетт. И чтобы никто не погибал по ходу действия – все женщины оказались на редкость суеверны и склонны к мистике. Я честно пыталась отказаться, но Маринка взяла-таки меня "на слабо".

– Ты все можешь, – сказала она. – Ведь ты же гений!

– Ты тоже так думаешь? – спросила я, стараясь не обращать внимания на внутренний голос, который подсказывал, что мною грубо манипулируют, давя на слабое место. Мучилась я сильно, но недолго. И уже через пару недель представила на суд Маринки некий опус про восемь несправедливо обвиненных овечек, запертых в одной камере СИЗО. Конфликт, правда, был несколько искусственным и заключался в том, что одна из них все время хотела повеситься с горя, бесчестья и разочарования. Четыре – боевые и стойкие, все норовили ее спасти и говорили: "Выйдешь – отомстишь". А другие три все больше соглашались с нею, что смерть – единственно возможный способ сосуществования с таким несправедливым миром. Восхищались ее решимостью и пытались изготовить для нее яд в кустарных условиях. Естественно, в конце всех оправдывали, и больше никто не хотел умирать. В общем, не смешно. Сама знаю. Зато за две недели. Как ни странно, пьесу приняли и начали репетировать. Теперь Маринка звонила мне чаще и все глубже затягивалась в трубку.

– Нет, это кошмар! – жаловалась она. – С этими курицами совершенно невозможно работать! – И тут же спохватывалась: – Только это между нами, ладно? Без передачи, хорошо?

Потом она как-то позвонила и сказала, что актрисы требуют автора. Пригласила в Вешки на чай. Мне тоже стало интересно познакомиться с женщинами, отрывающими себя от семьи ради моего текста и своего удовольствия. И я поехала. Оказалось, что остальные четыре дамы тоже, как и Люба, впервые вступили в особые отношения с искусством. Одна из них работала риэлтером и специализировалась на офисных помещениях, другая – менеджером по кадрам, третья, как я поняла из разговора, была чем-то вроде селз-менеджера в известной гостинице, четвертая – маркетологом где-то в области металлургии. Словом, внушительная компания. Марина представила меня и объявила:

– Так что у кого какие вопросы к автору, милости прошу.

– Ленк, я вот тут подумала, – разрезая торт, сказала пиарщица Катя, – ведь не можем же мы ставить пьесу сами для себя. Вот было бы круто, если бы ты там в своем журнале анонстик тиснула, а?

Я чуть не поперхнулась чаем и с ехидством спросила:

– А что, у вас премьера в "Ленкоме" запланирована?

– Пиар дело десятое! – вступила в разговор риэлтерша. – Надо бы сначала определиться с помещением. Вот, например, тут на Ленинградке освобождается офис скоро. Небольшой. Но камерный театрик вполне можно устроить. Мест на пятьдесят. А что? И всего 250 долларов за метр – специальная цена для вас!

– Погодите вы с помещением! – простонала Марина. – Тут автор!

– И правда, погодите вы с помещением, – перебила ее женщина-маркетолог. – Есть более первичные вопросы! Вот мы тут уже кучу времени убили на зубрежку этого... – замялась женщина, должно быть, почувствовав нечто угрожающее свободе слова в моем лице, – этого... интересного текста, а кто-нибудь провел исследования рынка? У меня вот лично большие сомнения насчет коммерческого потенциала пьесы. Люди хотят веселья, а им тут смесь мелодрамы и трагедии. Пусть и хорошей мелодрамы, – посмотрела она еще раз в мою сторону, – но... Маринка откинулась на спинку кресла и нервно сосала сигарету.

– Кстати, – вступила женщина-HR, – раз уж мы почти выучили текст, думаю, самое время пригласить театрального художника по декорациям. Я вот тут принесла парочку резюме, может быть, посмотрим, а? И вот насчет музыкального оформления. Кстати, раз мы снимаем помещение, нам, наверное, понадобятся билетер и уборщица? Это я за пару дней, конечно, могу организовать.

– Да какие там уборщицы, если еще вопрос с помещением не решен! – продолжала волноваться риэлтер. – Вариант уйдет! Не смогу же я держать его вечно!

– Без помещения может быть антреприза! – весело сказала женщина-селз. – А вот без отлаженной системы продаж билетов все бессмысленно. – И принялась чертить что-то там в блокнотике.

– Вот будет пиар – распространители сами к нам в очередь за билетами выстроятся! – снова встряла Катька.

И только Оксана все с интересом слушала, всем кивала и наливала чай. Закрывая за нами дверь, Оксана была очень довольна:

– Ой, девчонки, с вами так интересно! Обязательно приходите на следующей неделе!

Мы с Маринкой подождали, пока "актрисы" рассядутся по машинам, и забрались в ее автомобиль.

– Ну, что скажешь? – стряхивая пепел мимо пепельницы, спросила Маринка.

– Ну... – замялась я.

– И так на каждой репетиции! – с болью в голосе сказала Маринка, и в глазах ее появились слезы. – Все крутится вокруг помещения, продаж, кадров, маркетинга. Ну разве с ними станешь великим режиссером? Разве на них заработаешь миллион американских тугриков?

– Эх, Маринка, на них уже кто-то зарабатывает миллионы тугриков. Но совсем другим способом.

– Раз они так любят свою работу, что только о ней и говорят, так и останутся они на всю жизнь безвестными селзами, маркетологами и пиарщиками! – размазывая слезы, прорыдала Маринка.

– Ничего, ничего, – принялась я утешать ее, – зато ты у нас настоящий режиссер!

– А ты писатель и драматург, – сказала она и как-то нехорошо засмеялась.

Проверка на крепость

Если друг оказался вдруг партнером по бизнесу – жди беды.

Леха Соловьев и Денис Елисеев дружили давно. Со времен распространения демократических листовок по захваченной коммунистами Москве. Собственно, они и сошлись на политическом родстве душ и обоюдном стремлении в светлое рыночное будущее. Когда это будущее начало превращаться в настоящее, Леха и Денис бросились доказывать превосходство либеральной идеи делом: первый открыл рекламное агентство, а второй основал фирму по программированию и веб-дизайну. Когда Соловьев и Елисеев перестали бегать по чужим домам с вопросами типа "ты выписался из коммунистов?", дружба их заметно поувяла. Но в память о славном боевом прошлом они продолжали оказывать друг другу знаки внимания. Леха подкидывал Денису лакомые заказы на конструирование сайтов для компаний, рекламировавшихся через соловьевское агентство. Денис отвечал ему взаимностью и выставлял за работу весьма умеренные цены. Ну и заключение каждой сделки, естественно, сопровождалось совместным распитием качественных спиртных напитков и воспоминаниями о том, как молоды мы были. В последние недели ушедшего (уходящего?) года Соловьев и Елисеев снова сильно сдружились. А точнее говоря, стали чаще встречаться и обсуждать политическую ситуацию в стране – чего только не бывает с людьми после выборов!

– Да, узок наш демократический круг! – вздыхал Соловьев.

– Страшно далеки мы от народа! – поддакивал Елисеев.

– Надо держаться вместе! – конструктивно мыслил Леха.

– Слыхал, есть такая модная штука, тим-билдинг называется?

– Тренинг, что ли? – уточнил грамотный в корпоративной культуре Елисеев. – Выработка командного духа у сотрудников?

– Ну, – подтвердил Леха. – Надо провести этот самый тим-билдинг! Чтобы один за всех и все за одного!

На следующий день Соловьев уже звонил одной своей знакомой, которой пару раз доводилось писать халтурку про этот самый тим-билдинг. (Точнее говоря, мне.)

– Леш, могу тебе порекомендовать парочку фирм по производству командного духа, – милостиво согласилась я.

– Да не надо мне никаких специалистов! – запротестовал Соловьев. – Ты мне на пальцах объясни, а дальше мы сами справимся – чай, не глупые, университеты кончали.

Я сильно засомневалась, чему именно учился Леха в университете, но спорить не стала: этот если решил, то выпьет обязательно.

– Так вот, Леша, тим-билдинг – это игра. Игра для взрослых мальчиков, в ходе которой они должны понять, что они – одна банда!

– Банда? – Голос Лешки заметно потеплел. – Излагай правила, я записываю.

– Условия игры придумываете сами, исходя из обстоятельств, – умно сказала я. – Главное, чтобы каждый научился доверять товарищам и поддерживать их. Чтобы результат зависел от общих усилий. А не от порыва одного лидера-энтузиаста.

– Ага, понял, целую! – Креативная мысль Соловьева уже заработала, и он бросил трубку, даже не сказав "спасибо".

Что ж, это очень похоже на Соловьева. Я приготовилась через некоторое время выслушать его триумфальный отчет о проделанной работе: своими успехами Лешка делится со всеми, кто находится в пределах досягаемости. Прошло больше двух недель – Соловьев не звонил. Я начала волноваться и набрала его номер.

"Все нормально? – спросила я. – Как там тим-билдинг?" Лучше бы я об этом не спрашивала. Лехин креатив был прост, сезонен и отсылал к классике. В общем, игру назвали "Взятие снежного городка". Поначалу планировался совместный выезд его и Денискиных подчиненных в подмосковный пансионат. Где сначала совместными усилиями надлежало построить тот самый снежный городок. А потом, разбившись на команды, разыграть картину живописца Сурикова в лицах. Одна фирма защищает крепость, а вторая берет ее штурмом. Идея была всеми принята на ура. От уик-энда на природе за счет фирмы не отказался никто. Принялись обзванивать пансионаты. Свободных мест в подмосковных домах отдыха в новогодние каникулы не оказалось. А те, что были свободны, стоили столько, сколько, по мнению Лехи, не стоила даже корпоративная пьянка в Кремлевском дворце. Но Леха, как я уже говорила, если чего решил... ну, в общем, вы помните.

– Что ни делается – к лучшему, – сказал Соловьев. – Устроим однодневный тим-билдинг. Арендуем автобус, выедем на снежную равнину и будем резвиться весь день.

Секретарши заметно приуныли и нехотя принялись обзванивать автобазы. К их разочарованию, автобус нашелся. В назначенный день соловьевцы и елисеевцы, бодро позвякивая багажом, погрузились в интуристовский "Икарус". Знаток жизни Соловьев тут же прошел по рядам и отобрал у трудящихся все, что хорошо звенело.

– Это вам не банальная пьянка! – громыхал он. – Это культурное мероприятие. Я бы даже сказал – оздоровительное.

Крепость строили часа три. К обеду она была готова. Программисты румяные, от мороза чуть пьяные, направились к мангалу. Где рекламистки, сбивая снег с каблучков, плясали вокруг свиных шашлычков. Подкрепившись, команды вышли на поле тим-билдинга. Никто не хотел обороняться. Все хотели атаковать. В конце концов бросили монету. Быть защитниками снежного городка выпало Соловьеву и его команде.

– Хорошо, ребята! – закричал Леха. – Будем стоять до конца, как защитники Брестской крепости!

Елисеевцы тут же обиделись – они не хотели быть фашистами. Сам Дениска тоже расстроился и с горя тайком приложился к спрятанной в рукаве фляжке с "Хеннеси". Если честно, он не очень-то одобрял введенный Лешкой сухой закон – мороз все-таки.

– Да ладно, братан! – хлопнул его по плечу Соловьев. – А вы будете суворовцами, штурмующими турецкий Измаил!

Команды заняли позиции. По русской традиции никто не хотел бить первым. Пацифисты собрались, понимаешь. Рядовые обеих армий, в рядах которых были и девушки, начали глупо хихикать. Это задело Соловьева за все неотмороженное живое. Он ловко слепил снежок и пульнул его в нестройные ряды новоиспеченных суворовцев. Снежок, описав крутую дугу, шмякнулся в лобовое стекло автобуса. Водитель выругался и отъехал подальше от места баталии.

– Наших бьют! – завопил Елисеев, вспомнив о том, что аренду этого автобуса оплачивала его фирма и Соловьев до сих пор не внес свою долю.

Дениска тут же слепил снежок и повел свою армию на приступ. Первый удар со стороны противника был рассчитан математически безупречно: снаряд угодил Дениске прямо в глаз.

– Япона мать! – взвыл он. – Мне послезавтра на переговоры с англичанами! Что они обо мне подумают с такой рожей?

Снежки залетали, как комары на летнем болоте. Теплые ладошки девушек штамповали патроны и подавали их бойцам. Елисеевцы отважно карабкались на снежные стены, скатывались с них под холодным огнем противника и снова шли вперед. По мере того как пострадавшему лицу Денису прибавлялось все больше и больше товарищей по несчастью, смеха становилось все меньше. Елисеев вошел в раж. В какой-то момент секретарша зазе-

вალაсть и не успела вовремя подать ему снежок. Отчаянно не желая прекращать огонь хоть на минуту, Дениска метнул в противника то, что у него было под рукой. То есть в рукаве. Фляжку с ароматом "Хеннесси". Фляга просвистела над головой Соловьева и сбила с него меховую шапку. Леха оценил степень опасности. И понял, что пора переходить к решительным действиям.

– Ах, так! – взревел он и выпрыгнул из крепости прямо в гущу елисеевцев. – Ну вы уроды! А ты, Деня, вообще! – Леха задыхался от недостатка слов и переизбытка эмоций. – Да вы все! Да я вас! И вообще, у вас дизайнер – отстой! Тоже мне команда! Да я ваш последний дизайн еле впарил!

– Да ну? – выступил ему навстречу Дениска. – На себя посмотрите! Корпорация дебильных монстров! За июльские заказы еще не рассчитались, а строят из себя!

– Да я хоть завтра рассчитаться могу! – взвился Леха. – А твой дизайн как был убогим, так навеки убогим и останется!

– Вот ты и рассчитайся завтра! – неожиданно резво предложил Дениска.

Битва остановилась – рядовые напряженно внимали полководцам. Поглядывали на стан неприятеля. Чувства были взаимными. Дизайнер Федька, уже не стесняясь, достал из ближайшего сугроба бутылку "Гжелки".

– У тебя вообще полконторы надо увольнять! – продолжил гнуть свою линию Соловьев.

– А у тебя всю бухгалтерию! – нашелся Елисеев.

По рядам заинтересованных слушателей пронесся нестройный ропот.

– Денис Алексеевич, а у вас тут варежечка упала! – встряла секретарша и томно посмотрела в глаза начальству.

– Алексей Викторович, вот ваша шапочка, – тут же отреагировала Лешкина помощница.

– Зажигалки не найдется, Алексей Викторович? – попытался наладить отношения ведущий программист елисеевской конторы.

– О! Пиппо! Вы такой слоган классный придумали этим зажигалкам: "Папа любит Пиппо"!

– Ну, это не я, это вот Наташка, – засмутился Леха, доставая зажигалку. Сам потянулся за сигаретой и лукаво подмигнул Дениске: – Слушай, а ведь работает!

– Кто работает? – нервно дернулся Елисеев.

– Тим-билдинг!

– Думаешь? – подозрительно покосился Дениска.

Сотрудники обеих команд уже услужливо совали начальникам по пластмассовому стаканчику и вытягивали из сугробов заначки.

– Так, внимание! Каждый чокается с представителем фирмы-партнера! – скомандовал Соловьев и подал пример, чокнувшись с елисеевским дизайнером Федькой.

На следующий день Денис Елисеев пришел на работу и объявил совещание.

– С компанией Соловьева мы больше не работаем, – объявил он. – Во-первых, они нам задолжали. А во-вторых... – Дениска приложил к синяку под глазом ледяную пепельницу. – А во-вторых, нет у них уважения к партнерам.

Не делайте из культа еды

Нам не дано предугадать, в ком наше блюдо отзовется. И как.

В позапрошлые выходные Дениска Елисеев ни с того ни с сего заманил нас всех на обед, который его молодая жена Танечка, представьте себе, состряпала собственноручно, а не закупила горы готовых салатиков в супермаркете и не разогрела из полуфабрикатов. Как она утверждает, даже непривычного вкуса котлеты она крутила на недавно купленной мясорубке лично.

– В чем же дело? – спрашивали резко одомашившуюся Танечку изумленные гости, не привыкшие к такому селф-мейду.

Причина внезапно проснувшейся хозяйственности и любви к книжке Елены Молоховец "Подарок молодым хозяйкам" оказалась весьма неожиданна и занятна.

Кулинар-неофит Танечка трудится юристкой в одной из столичных юрконсультаций. Контора их не то чтобы большая, но и не маленькая – пять юристов скромно ютятся в офисе прямо в здании одного из московских судов. Суд, как и большинство общественных учреждений, почему-то находится вдалеке от оживленных трасс, в углу, не избалованном обилием кафе, ресторанчиков и блинных. И вот в один прекрасный день в их консультации появился новый юрист по имени Андрей. Довольно симпатичный, хотя и женатый. К тому же весьма толковый. Словом, ничто ему не предвещало беды. Аккурат до обеденного перерыва.

В районе рабочего полдня в дверях консультации появилась очаровательная мадам с нехилой коробочкой под мышкой.

– Андрюшенька, котик мой! – запела она с порога и бросилась в жадные объятья Андрея.

В коробке оказалась микроволновка.

– Главное – хорошее питание, – продолжала заливаться пассия нового сотрудника. – Вкусная и здоровая пища очень помогает правильной умственной деятельности.

С этими словами девушка извлекла из не замеченной поначалу коллективом сумочки какие-то пластмассовые контейнеры, термос и коробочки. Все это поместилось в микроволновку.

– Вот! Теперь я за тебя спокойна! – подвела итог хлопотунья, когда контейнеры были извлечены из микроволновки после краткого писка механизма, возвещающего о готовности продуктов к употреблению. – Кушай, маленький! Здоровье надо беречь.

И нимфа испарилась. Вместо нее помещение наполнили пьянящие запахи свежезаженной рыбы и картошки-пюре. К тому же, откуда ни возьмись, к ним еще примешался запах свеженького салатика из огурцов и помидоров. Юристы начали заинтересованно принюхиваться:

– Славная девушка! – совсем как в рекламе сказала Танюша.

– Ага, и пахнет очень вкусно, – подтвердил Юрий Викторович и тут же поправился: – В смысле не девушка, а то, что она принесла.

– А! – махнул рукой Андрюха. – Это всего лишь жареная камбала. Моя еще и не такое может сготовить. – Вот увидите!

Должно быть, он хотел похвастаться и произвести приятное впечатление. Однако новичку удалось лишь первое. Юристы, не сговариваясь, встали из-за столов и отправились в судебную столовую.

– Приятного аппетита! – крикнул им вслед Андрей.

В столовой подавали все то же, что и полгода назад: сосиски, рис, кетчуп, макароны, холодный "оливье" и компот. На этот раз блюда эти проталкивались в пищевод с осо-

быми затруднениями. Когда служители Фемиды вернулись к рабочим местам, в воздухе еще витало прекрасное воспоминание об обеде Андрея.

На следующий день в микроволновке разогревались спагетти болоньез и сырный суп. На послезавтра – курица карри и рассольник. На третий день – вареники и шикарный украинский борщ. На четвертый день в офисе напряженные лица к обеду были у всех. Кроме Андрея. Он как будто не замечал, что приносимые им порции несоизмеримы с запахами, которые они источают.

– Ну и чем тебя сегодня балуют? – ехидно поинтересовался Ефим Петрович в пятницу, глотая «Фестал».

– Рыбной солянкой и блинчиками с мясом, они жене особенно удаются, – беспечно ответил Андрей и широко улыбнулся.

Ему почему-то казалось, что радость от кулинарного мастерства его супруги разделяют все. Однако чувство, объединяющее коллектив, измученный водянистыми сосисками, холодными макаронами и сомнительными беляшами, было совсем иным.

– Еще неделя – и я сойду с ума, – делился своими чувствами в курилке Юрий Викторович, жена которого вместо стояния у плиты делала вид, что она – гениальный селз-менеджер в области канцтоваров. – Такие запахи могут убить!

(В курилку в обеденный перерыв начали ходить все, в том числе и Танечка, которая до этого не курила. Просто она предпочитала отвратительный запах табака соблазнительному зловонью очередного кулинарного шедевра). Коллектив был солидарен с Юрием Викторовичем, но умирать не хотел.

Напрямую сказать Андрею о несовместимости его образа питания с законами капиталистического общежития юристы постеснялись. Придуманное Дарвином правило естественного отбора начало действовать. Как известно, сильнейший выживает. Слабейшего. Слабейшим, естественно, был назначен Андрей. Ведь это он, как слабак, не мог жить на столовских кормах. Другие, более сильные, могли же ведь жить на них несколько лет?!

С понедельника юристы начали вести себя странно. Например, наметилась у Андрея очередная клиентка, нуждающаяся в правовой поддержке. Мадам желала узнать, как развестись с мужем без совместного похода в ЗАГС с оным, потому как тот по причине хронического пьянства был просто не в силах до ЗАГСа дойти. Непонятно как вообще ее угораздило выйти за этого типа, потому как выглядела сама тетенька очень и очень прилично. Танечка отловила женщину возле дамского туалета.

– Вы знаете, – интимно сказала Татьяна. – Вам совершенно не обязательно платить \$150 долларов Андрею за консультацию и все такое. Я вам и так все расскажу. Идите с мужем к ближайшему нотариусу, он вам поможет составить документ, при наличии которого вас разведут без проблем. Ведь у вас имущественных споров и детей общих нет?

– Нет, – задумчиво кивнула посетительница.

– Ну вот и все! Нотариус прекрасно знает, как такие документы составлять. И нечего тратить лишние деньги. Нотариусов много – наверняка один из них окажется в соседнем доме. Ведь это уже проще?

– О да! У нас прямо в доме нотариус! – радостно закивала тетка, ошеломленная такой интеллектуальной щедростью.

Потом Андрею достался молодой человек, проживавший в гражданском браке со своей беременной подружкой. Эта подружка усиленно тащила его под венец "ради будущего ребенка", парень же стремился доказать ей, что хоть муж, хоть просто отец – для ребенка никакой разницы. Ефим Петрович также хитроумно выманил парочку в вестибюль и доходчиво объяснил молодым людям, что алименты будущему папаше в случае крайней необходимости все равно придется выплачивать вне зависимости от штампа в паспорте. Если парень добровольно запишется в отцы – то никаких проблем с этим вообще не предусмотрено и

фамилию можно дать отцовскую. Если же папаша начнет закипать – то дело решит экспертиза. Так мимо Андрея проплыла еще сотня баксов. Словом, в течение следующей недели новенький продолжал все еще вкусно кушать, но уже мало зарабатывать. В этот период сослуживцы пытались поразить рецепторы Андрея запахами мобильной пиццы, передвижного салата "цезарь" и прочим ассортиментом службы доставки еды. Кое-кто даже решился на "моривасэ мацу сашими". И съел. Из принципа. Причем ближе к вечеру долго отсутствовал на рабочем месте. По причине обнаружившейся непривычности организма к такого рода пище. Больше всего травмировало, что все эти совершенно не имевшие никакого действия на Андрея изыски стоили намного дороже столовских сосисок.

Через месяц, когда все уже находилось на грани нервного срыва, за сверхурочные усилия юристам последовало малое вознаграждение: владелец конторы решительно отказал новенькому в каких-либо средствах помимо оклада в \$300. Андрей расстроился. Юристы тихо торжествовали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.